Delft University of Technology

Small (historic) settlements with big (city) issues

Societal challenges faced at the intersection of small settlements and built heritage in the Netherlands

van der Hoeven, Frank

DOI
10.7480/projectbaikal.61.1519

Publication date
2019

Document Version
Final published version

Published in
Project Baikal

Citation (APA)
van der Hoeven, F. (2019). Small (historic) settlements with big (city) issues: Societal challenges faced at the intersection of small settlements and built heritage in the Netherlands. *Project Baikal*, (61), 148-154. https://doi.org/10.7480/projectbaikal.61.1519

Important note
To cite this publication, please use the final published version (if applicable).
Please check the document version above.

Copyright
Other than for strictly personal use, it is not permitted to download, forward or distribute the text or part of it, without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), unless the work is under an open content license such as Creative Commons.

Takedown policy
Please contact us and provide details if you believe this document breaches copyrights.
We will remove access to the work immediately and investigate your claim.

This work is downloaded from Delft University of Technology.
For technical reasons the number of authors shown on this cover page is limited to a maximum of 10.

Ситуация с малыми поселениями в Нидерландах вполне благоприятна, несмотря на всеобщее мнение. Малые поселения действительно сталкиваются с особыми проблемами, хотя эти проблемы можно было бы ожидать и в больших городах, возможно, в результате гибридного городского характера Нидерландов, где на обширной городской территории находится множество малых городов. Статья демонстрирует четыре проблемы, стоящие перед малыми голландскими поселениями; каждая из них по-своему касается вопросов строительного наследия или незастроенных пространств. Эти проблемы включают наведенную сейсмичность, производство синтетических наркотиков, наплыв массового туризма и слабое звено молодого наследия – общественные здания 1970-х и 1980-х гг. Затрагивая эти примеры, автор статьи исследует широту и региональный характер актуальных вопросов, находящихся на пересечении двух сфер: малых поселений и обладающего потенциалом строительного наследия.
Ключевые слова: малые поселения; строительное наследие; наведенная сейсмичность; синтетические наркотики; массовый туризм; общественные здания; Нидерланды.

Small settlements as a category are doing fine in the Netherlands, contrary to overall sentiment. Small settlements do face specific issues, though, issues that one would expect to see in larger cities, possibly the result of the hybrid urban nature of the Netherlands: many small cities in a vast urban region. This article showcases four challenges that small Dutch settlements face, each in a particular way intersecting with built heritage or building vacancy: induced seismicity, the production of synthetic drugs, spilt over mass tourism and the vulnerability of 1970s and 1980s community buildings as young heritage. By addressing these cases, the article seeks to explore the breadth and region-specific nature of actual challenges faced at the crossroads of small settlements and up-and-coming built heritage.

Keywords: small settlements; built heritage; induced seismicity; synthetic drugs; mass tourism; community buildings; the Netherlands.

Малые (исторические) поселения с большими (городскими) проблемами

социальные задачи, возникающие на пересечении проблем малых поселений и строительного наследия в Нидерландах /

текст
Франк ван дер Хувен /
text
Frank van der Hoeven

В поисках нюансов

Малые поселения (kleine kernen) уже несколько десятилетий стоят на повестке дня голландской градостроительной политики. Когда голландцы говорят о «больших городах» (grote steden), они обычно имеют в виду группу из четырех городов: Амстердам, Роттердам, Гаага и Утрехт. Однако ни один из этой четверки не превосходит порог в один миллион жителей. С глобальной точки зрения мы можем называть «малыми» все голландские поселения. Европейская статистика классифицирует большинство провинций Голландии как «городские», основываясь на плотности их населения. Согласно этим определениям, в стране практически нет малых поселений. Вместо этого Голландия может рассматриваться как одна большая непрерывная городская территория, которая перетекает в бельгийскую Фландрию и германскую Северный Рейн–Вестфалию. Правда, скорее всего, где-то посередине. Если в этом контексте рассматривать Нидерланды (их территория примерно равна территории Московской области) как отсутствие крайностей – таких, как горы, большие метрополии или широкие открытые пространства – станет очевидным, что статья направлена на поиск нюансов, а не контрастов. Понятия большого и маленького так же, как и понятие расстояния, весьма относительны в Нидерландах, особенно по сравнению с тем, к чему привык читатель из России или любой другой большой страны.

v Илл. 1. Мариекерке, Зеландия. Ляйн де Вольф, держащий список подписей, которые он собрал в пользу сохранения почтового ящика, рядом с тем самым почтовым ящиком. (NOS, 2016) / Fig 1: Mariekerke, Zeeland: Lein de Wolf next to the mailbox that was about to be removed, holding the list with signatures he collected to keep the mailbox. (NOS, 2016)

Малые поселения в глазах общественности

В контексте голландской типологии малое поселение насчитывает менее 15 000 жителей, хотя четкого определения нет. Газеты регулярно публикуют душещипательные истории о том, как в таких поселениях закрывается последняя школа или последний магазин. Хороший пример – борьба за сохранение последнего почтового ящика в Мариекерке, деревушке в южной провинции Зеландия. Мариекерке прославилась на всю страну после того, как один из старейшин составил петицию и собрал 73 подписи за сохранение почтового ящика в деревне (см. Илл. 1). Он потерпел неудачу: почтовый ящик был убран. Местные новости сообщили даже об этом. Такие личные истории быстро завоевывают симпатии широкой публики. По сути, они публикуют сюжет, на который вынуждены реагировать политики, а новостные СМИ с удовольствием проводят свое дальнейшее расследование, неважно, относится оно к делу или нет.

Малым поселениям живется хорошо

Официальное исследование Нидерландского института социальных исследований (НИСИ) представило картину, в которой еще больше нюансов. НИСИ, государственное агентство по исследованию социальных аспектов политического курса Нидерландов, обнаружило, что малым поселениям живется хорошо (Steenbekkers, Vermeij & van Houwelingen, 2017). Стереотип борющегося с трудностями общества в большинстве случаев не подтверждается. Отдаленные деревеньки действительно больше страдают от сокращения численности населения, чем другие населенные пункты. Однако надо учесть, что понятие «отдаленные» относительно. Вряд ли можно найти в Нидерландах населенный пункт, удаленный от ближайшего города более чем на 20 км (Илл. 2).

Малые поселения объединены в провинциальные ассоциации, а все эти ассоциации составляют национальную платформу – Национальную ассоциацию малых поселений (Landelijke Vereniging voor Kleine Kernen), которая

Looking for nuances
Small settlements (kleine kernen) are on the Dutch urban policy agenda for decades already. When Dutch people talk about the 'large cities' (grote steden), they typically refer to a group of four cities: Amsterdam, Rotterdam, The Hague and Utrecht. However, none of these four surpasses the threshold of one million inhabitants. From a global perspective, we might perceive all Dutch settlements as 'small'. From a European statistical perspective, most Dutch provinces classify, based on their population density, as 'urban'. According to such definitions, the country has almost no small settlements at all. Instead, it might be considered as one vast continuous urban territory that spills over into the Flandres region in Belgium and the North Rhine-Westphalia state in Germany. The truth is most likely somewhere in the middle. When we consider in this context that the Netherlands, roughly the size of the Moscow Oblast, lacks extremes such as mountains, big metropolises or vast open spaces, it may become apparent that this article is forced to seek nuances instead of contrasts. Small, large and distance are relative concepts in the Netherlands, especially compared to what a reader from the Russian Federation or any other vast country might be used to.

Small settlements in the public eye
In the Dutch policy context, a small settlement counts less than 15.000 inhabitants although there is no strict definition. Newspapers tend to publish regularly tear-jerking stories on such settlements when the last school or the last shop closes. A good example is a fight for keeping the last mailbox in Mariekerke, a hamlet in the southern province of Zeeland. Mariekerke gained national prominence after a senior citizen started a petition and collected 73 signatures to keep the collection point for regular mail in the village (see figure 1). He lost, and the mailbox was removed. The national news reported even that. Such personal stories quickly gain sympathy from the broader public. As such, they built a narrative that politicians are forced to address and news media like to investigate further, relevant or not.

Small settlements are doing just fine
Official investigations by the Netherlands Institute for Social Research (SCP) paint a more nuanced picture. The SCP, a government agency that researches social aspects of Dutch policy making, found that small settlements are not one coherent group and it appears

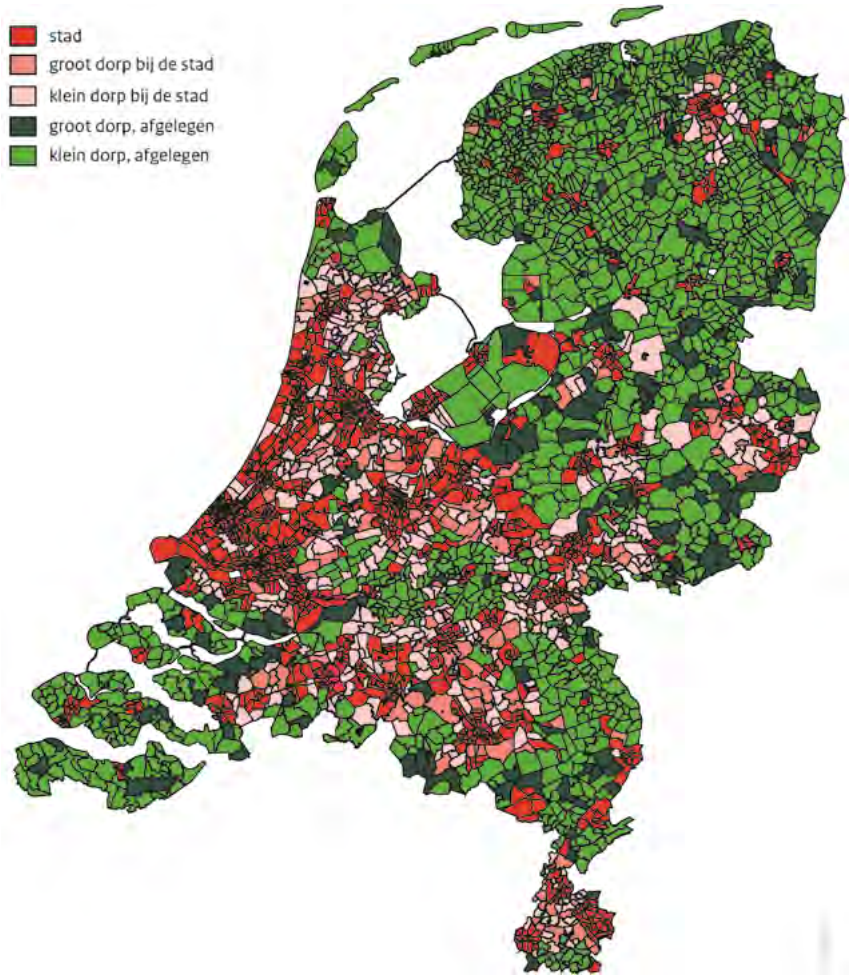
Small (Historic) Settlements with Big (City) Issues

Societal Challenges Faced at the Intersection of Small Settlements and Built Heritage in the Netherlands

защищает их коллективные интересы. Большинство провинций и муниципалитетов разработали стратегию поддержки малых поселений на своей территории. Даже в Роттердаме, втором по величине городе Нидерландов, были предложены меры, направленные на помощь деревням, которые были ассимилированы местной широкой портовой территорией. Малым поселениям уделяется достаточное внимание со стороны властей, и уровень самоуправления тоже вполне высок. И хотя ситуация далека от катастрофической, это не значит, что нет общих проблем, на которые стоит обратить внимание. Строительное наследие – одна из них.

Здания, которым еще предстоит стать наследием
Широко признана та роль, которую играет строительное наследие в голландском обществе. Это понимание отражено во взаимосвязанной системе исследований, образования, практики и политических решений, разработанной за последнее столетие. Города и регионы активно стремятся получить статус всемирного наследия не только для того, чтобы сохранить свое достояние, но и чтобы увеличить приток туристов, бизнеса и предприятий. Наследие стало сразу и экономическим, и культурным фактором. По-другому обстоит дело с недавно построенными объектами наследия. Здания, имеющие все необходимые качества, чтобы в дальнейшем быть причисленными к памятникам своей эпохи, идут под снос из-за ложного представления о том, что памятники должны быть старыми.

А таких молодых перспективных объектов, которые могут в будущем стать строительным наследием, немало. Голландская (ландшафтная) архитектура испытала расцвет во второй половине XX века. С 1990-х годов правительство Нидерландов активно поддерживает развитие качественного проектирования, разрабатывая специальные меры для его стимулирования. Лишь несколько зданий, районов и парков, возникших в этот период, получили статус культурного наследия. До 2012 года зданию должно было быть минимум 50 лет, чтобы его официально включили в список. Изменение этого подхода привело к смещению фокуса внимания. Однако общее восприятие «послевоенной» (ландшафтной)



^ Илл. 2. Карта Нидерландов. Город (красным), большая деревня рядом с городом (оранжевым), маленькая деревня рядом с городом (розовым), отдаленная большая деревня (темно-зеленым), отдаленная маленькая деревня (светло-зеленым). (Steenbekkers, Vermeij & van Houwelingen, 2017) / Fig. 2: Map of the Netherlands: city (red), large village near a city (orange), small village near a city (pink), remote large village (dark green), remote small village (light green). (Steenbekkers, Vermeij & van Houwelingen, 2017)

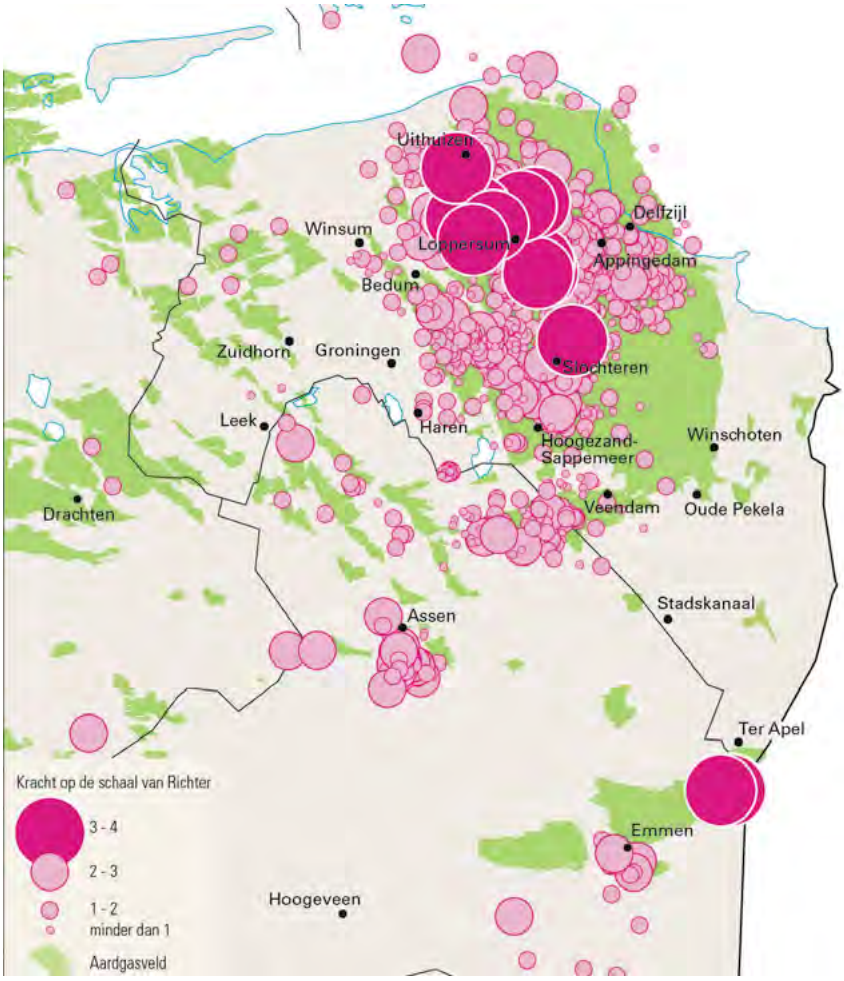
that most of the small settlements are doing just fine (Steenbekkers, Vermeij & van Houwelingen, 2017). The stereotypical image of a struggling community isn't justified in most cases. Remote villages do suffer somewhat more from population decline than other settlements. However, also here we should consider that 'remote' is a relative term. Hardly any settlement in the Netherlands is further away than 20 kilometres from the next city (see figure 2).

Small settlements organise themselves in provincial associations, and together these provincial associations form a national platform, the National Association for Small Settlements (Landelijke Vereniging voor Kleine Kernen) that defends their collective interests. Most provinces and indeed municipalities have developed policies for how to care for the small settlements within their territory. Even a city like Rotterdam, the second largest city in the country, has formulated a small settlement policy for dealing with the villages that were assimilated by its vast port area. There is sufficient attention in policy making for small settlements, and there is an adequate level of self-organisation. While the situation may not be dire, it doesn't mean that there aren't any common issues to be addressed. Built heritage is one of those issues.

Buildings that still have to become heritage

The role that built heritage plays in Dutch society is widely understood and accepted. This understanding is reflected in a coherent framework of research, education, practice and policymaking that developed during the past century. Cities and regions strive actively for the designation as a world heritage site, not just to preserve their assets, but also to attract more visitors, businesses and institutions. Heritage has become an economic and cultural factor at the same time. When recently built heritage is concerned, things are different. Buildings that have the essential characteristics to become monuments of their time are demolished without much concern due to the misconception that monuments need to be old.

There are many of those potentially young up-and-coming built heritage objects. Dutch (landscape) architecture flourished in the second half of the 20th century. From the 1990s on the Netherlands government actively supports the development of good design in the built environment with dedicated policies that stimulate architecture. Only a handful of the buildings, districts and parks from this period has received the status of cultural heritage object. Until 2012 buildings officially needed to age 50 years before they



^ Илл. 3. Наведенная сейсмичность. Карта антропогенных землетрясений, связанных с эксплуатацией Гронингенского газового месторождения (Noordhoff uitgevers, 2019) / Fig. 3: Induced seismicity: map of human-made earthquakes that result from the exploitation of the Groningen gas field (Noordhoff uitgevers, 2019)

архитектуры или объекта городского строительства как культурного наследия все еще ограничено периодом с 1950-х по 1960-е.

В этих обстоятельствах мы выделяем четыре особые проблемы, которые касаются малых поселений. Проблемы, которые в той или иной степени пересекаются со сферой строительного наследия или незастроенных пространств, включают в себя наведенную сейсмичность, производство синтетических наркотиков, наплыв массового туризма и слабое звено молодого наследия – общественные здания 1970-х и 1980-х гг. Целью при этом не является составить всеобъемлющий обзор актуальных проблем, лежащих в точках пересечения сферы строительного наследия и малых поселений. Вместо этого в статье делается акцент на широком диапазоне и региональном характере данных проблем.

Наведенная сейсмичность

В нидерландской северной провинции Гронинген находится одно из самых больших месторождений природного газа в Европе. За 60 лет с момента его обнаружения, в 1959 году Гронингенское газовое месторождение произвело около 80% всех расчетных запасов, которые насчитывают 2740 миллиардов кубометров природного газа. Эксперты знали, что этот процесс может привести к проседанию поверхности земли данного региона. На данный момент проседание до одного метра превзошло все ожидания. Непредвиденным (или, по крайней мере, необъявленным) был тот факт, что процесс добычи газа и связанное с этим проседание поверхности влекут за собой землетрясения с растущей интенсивностью и частотностью. Самые сильные землетрясения пока что остаются в пределах 3,4-3,6 баллов по шкале Рихтера (Илл. 3).

Поскольку исторически Гронинген считался регионом несейсмичным, при проектировании зданий не предусматривались подобные колебания. Особенно подвержены образованию трещин и дальнейшему разрушению широко распространенные здесь каменные сооружения. Многим старым и историческим домам из камня в Гронингенском сейсмическом районе требуются специальные опоры (Илл. 4).

could be listed as such. A policy change at this point has led to a particular shift in focus. Still, the appreciation of 'post-war' (landscape) architecture or urban design as cultural heritage is in general limited to objects of the 1950s and 1960s.

In this setting, we outline four specific challenges that small settlements face, challenges that each in a particular way intersects with built heritage or building vacancy: induced seismicity, the illegal production of synthetic drugs, spilt over mass tourism and the vulnerability of 1970s and 1980s community buildings as young heritage. The aim here is not so much to be complete or to produce an exhaustive overview of urgent topics on the crossroads of built heritage and small settlements. Instead, the article tries to underscore the breadth and region-specific nature of the actual challenges faced at this intersection.

Induced seismicity

The Netherlands holds one of the largest natural gas reserves in Europe, located below the northern province of Groningen. In the 60 years since its discovery back in 1959, the Groningen gas field has produced around 80% of the estimated reserve of 2740 billion cubic meters natural gas. Experts knew that this process would result in subsidence, a downward settling of the surface of the region. The currently modelled subsidence up to one meter is more significant than expected. Not foreseen (or at least not communicated) was the fact that this process of gas extraction and the subsequent subsidence produces earthquakes with increasing intensity and growing event count. The most severe earthquakes so far measure between in the range of 3.4 and 3.6 at the Richter scale (see figure 3).

Because Groningen is a region without any historical seismic activity, buildings are not designed to cope with such tremors. Especially the prevalent masonry constructions are subjective to damage as a result of cracking. Many older and historic masonry buildings now need to be supported in the Groningen earthquake area (see figure 4).

The social unrest under the population that results from the earthquakes and the damage to buildings has steadily eroded the overall trust in the government as a trustworthy public institution. Projections that the earthquakes would further intensify up to a possible level 4–5 at the Richter scale forced the government to

v Илл. 4. Каменное здание в Гронингенском сейсмическом районе с опорами, предотвращающими дальнейшее разрушение конструкции (NOS, 2019) / Fig. 4: Masonry building in Groningen earthquake area supported to prevent further damage to the construction (NOS, 2019)

Общественное недовольство по поводу землетрясений и ущерба, который они приносят зданиям, неуклонно подрывает доверие правительству как к надежному государственному органу. Прогнозы о том, что интенсивность землетрясений в будущем может подняться до 4-5 баллов по шкале Рихтера, заставили правительство снизить эксплуатацию газового месторождения. Даже при прогнозируемом снижении производства в ближайшем будущем ожидается усиление сейсмической активности и увеличение ущерба, который наносится строительному наследию.

Нелегальное производство синтетических наркотиков

Южная часть Нидерландов столкнулась с совершенно другой проблемой: производством синтетических наркотиков. В 2017 году Нидерланды произвели МДМА и амфетаминов более чем на 18,9 миллиардов евро, став горячей точкой в Европе и «главным игроком на мировом рынке синтетических наркотиков», как было сказано в отчете Голландской полицейской академии (Tops, van Valkenhof, van der Torre & van Spijk, 2018) (см. Илл. 5). Традиционно производители синтетических наркотиков базируются в южных регионах Нидерландов: Брабант и Лимбург (Илл. 6). Здесь консолидация сельскохозяйственного сектора привела к большому количеству пустующих фермерских построек. Пустующие сараи и амбары стали прекрасным местом для голландского эквивалента сериала «Во все тяжкие», показанного на канале Netflix. Деятельность производителей синтетических наркотиков наносит ущерб обществу, приводя к росту насилия, нелегальных лабораторий в жилых районах и незаконному выбросу производственных отходов. Преступники часто сбрасывают контейнеры с химическими отходами вдоль дорог и

< Илл. 5. Карта зон в Европейском Союзе, где с 2013 по 2015 года производились амфетамин, метамфетамин и МДМА (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction, 2016) / Fig. 5: Map of Amphetamine, methamphetamine and MDMA production sites in the EU, 2013–15 (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction, 2016)

cut the exploitation of the gas field. Even with the foreseen cuts in production, Groningen will experience more earthquakes in the near future and more damage to its built heritage.

Illegal production of synthetic drugs
The southern part of the Netherlands is home to a completely different problem: the production of synthetic drugs. The Netherlands produced in 2017 over 18,9 billion euros of XTC and amphetamines. As such, it has become a 'major player on the world stage of synthetic drugs' according to a report by the Dutch Police Academy (Tops, van Valkenhof, van der Torre & van Spijk, 2018) and a hotspot in Europe (see figure 5). Traditionally, the synthetic drugs producers operate from the southern Netherlands: Brabant and Limburg (see figure 6). Here, the consolidation of the agricultural sector has led to an increasing number of farm buildings that are left vacant. Remote sheds and barns have become the ideal place for a Dutch equivalent of 'Breaking Bad' (Netflix series). The activities of synthetic drugs producers undermine the local societies by an increase in violence, illegal labs in residential neighbourhoods, and unlawful disposal of production waste. Criminals frequently dump containers with chemical waste along the roadside and in nature reserves, posing severe hazards for the local population and the environment (see figure 7).

Overspilling mass tourism
The city of Amsterdam is a huge magnet for tourism. On a population of 860.000 inhabitants, it receives over 17 million tourists and visitors a year. The situation evolved to a saturation point where an increasing number of inhabitants in the capital got enough of tourists and where tourists no longer find a historic Dutch city but an overcrowded theme park instead, known for its monuments, canal district, the availability of soft drugs and its open prostitution. In 2010 Amsterdam managed to get its city centre listed as a UNESCO World Heritage. A shift in the type of tourism may occur, coinciding with more stringent policies for its red-light district that the current mayor Femke Halsema is proposing. Looking at cities like Venice or Dubrovnik, a UNESCO World Heritage site designation will most likely further fuel the influx of tourists. The Dutch tourism industry actively searches for ways to divert these flows of tourists away from the capital to other areas in the Netherlands (see Figure 8).

^ Илл. 6. Карта мест сброса отходов производства синтетических наркотиков в Нидерландах и Бельгии, 2013–2014 гг. (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction, 2016) / Fig. 6: Map of Dump sites of waste from synthetic drugs production in the Netherlands and Belgium, 2013–14 (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction, 2016)

в природных заповедниках, нанося тяжкий вред местному населению и окружающей среде (Илл. 7).

Избыток массового туризма
Город Амстердам обладает большой притягательной силой для туристов. Этот город с населением 860 000 человек в год принимает более 17 миллионов туристов и гостей. Ситуация достигла предела насыщения, когда при растущем числе населения столицы количество туристов оказалось достаточным и когда туристы уже больше не воспринимали Амстердам как исторический голландский город: он стал похож на переполненный людьми парк развлечений, известный своими памятниками, каналами, доступностью легких наркотиков и легализованной проституцией. В 2010 году удалось добиться включения городского центра в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Сегодня мэр Фемке Халсема предлагает более жесткую политику в отношении квартала красных фонарей, что может совпасть с изменением вида туризма. Если рассмотреть примеры таких городов, как Венеция и Дубровник, включение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, скорее всего, активизирует приток туристов. Голландская индустрия туризма активно ищет способы отклонить потоки туристов от столицы и направить их в другие районы Нидерландов (Илл. 8).

Одновременно с получением экономической выгоды малые исторические города могут ощутить на себе несоразмерное влияние туризма на повседневную жизнь местного населения. Малые исторические поселения, расположенные вблизи Амстердама, такие, как Волендам или Маркен, демонстрируют четкую картину стремительного захвата этих городов туристами, приносящими неудобства местным жителям. Обычные магазины и услуги вытесняются на периферию, а объекты обслуживания туристов захватывают центр.

Общественные здания 1970-х и 1980-х – слабое звено молодого наследия
В то время как в большинстве восточноевропейских стран ожидается значительное уменьшение численности населения, население западной Европы до 2050 года будет только расти. Этот рост обоснован, главным образом,

While smaller historic settlements may benefit from this economically, they will experience a disproportioned impact on the daily lives of their citizens. Small historic settlements in the proximity of Amsterdam like Volendam or Marken, clearly demonstrate how visitors and tourists can quickly overrun small historic towns, much to the annoyance of their citizens. Regular shops and services are pushed to the edge of the settlement and tourism facilities overtake the centre.

The vulnerability of 1970s and 1980s community buildings as young heritage

While most of eastern Europe is expected to lose a substantial part of its population, the population of Western Europe will grow in the decades leading up to 2050. Most of that increase is due to immigration and the pull of large conurbations. The larger Dutch cities attract young higher educated professionals with their universities, higher education and concentrations of employment. Cities like Amsterdam, Rotterdam, The Hague and Utrecht continue to add (young) inhabitants while the more rural regions in the periphery of the country experience a modest population decline. That decline

^ Илл. 7. Нелегальный выброс химических отходов в природном заповеднике как побочный результат производства синтетических наркотиков (NOS, 2018) / Fig. 7: Illegal chemical waste dump in a nature reserve as the by-product of synthetic drugs production (NOS, 2018)

< Илл. 8. Туристам в Амстердаме предлагается посетить Волендам (Omroep NTR, 2017) / Fig. 8: Tourists in Amsterdam are attracted to visit Volendam (Omroep NTR, 2017)

иммиграцией и включением пригородов в черту городов. Большие голландские города привлекают молодых профессионалов наличием университетов, высшего образования и концентрацией рабочих мест. В Амстердаме, Роттердаме, Гааге и Утрехте продолжается рост молодого населения, в то время как в сельских регионах на периферии наблюдается умеренный спад. Этот спад идет в ногу с растущей индивидуализацией голландского общества: все больше людей живут в домах или квартирах на 1-2 человека; больших семей становится все меньше. Следовательно, в целом по стране ожидается рост числа домов даже в районах депопуляции. Пустующих домов будет немного, или их не будет совсем. С общественными зданиями ситуация оказалась более проблемной. Церкви, школы, библиотеки и медицинские учреждения утрачивают свои позиции. Автономная мобильность и услуги 5G призваны предотвратить ухудшение жизненных условий в уязвимых районах. Тем не менее, здания, которые обеспечивали традиционные функции района, неуклонно становятся ненужными.

В этом отношении здания, считающиеся историческим наследием, в целом находятся в неплохой ситуации. Их защищают и оберегают, для поддержания их функций организуют различные мероприятия. Напротив, здания, причисленные к молодому наследию, являются слабым звеном. Рассмотрим пример с библиотекой в Винсхотене (маленьком городке в провинции Гронинген) – характерной постройкой 1970-х по проекту Кора Калфсбика. Тремя годами раньше этот архитектор получил за свое творчество ведущую награду в области культуры соседней провинции Дренте – Grote Culturele Prijs Drenthe (Provincie Drenthe, 2018). Тем не менее, здание было

goes hand in hand with further individualisation of Dutch society: more people live in 1- or 2-person households, fewer people live in larger households. It has as consequence that in most of the country the number of households will increase, even in shrinking regions. Housing vacancy will be modest or can be avoided at all. The situation with community buildings proves more problematic than housing. Churches, schools, libraries, and essential medical services are all losing ground. Autonomous mobility and 5G-services are set to prevent a decline of liveability in the affected communities. Nevertheless, the buildings that were home for the traditional community functions become increasingly redundant.

At this point, historic heritage buildings are generally fine. They are often protected and respected and creative ideas are developed to keep them functional. Young heritage buildings, on the contrary, are vulnerable. Take par example the public library in Winschoten, a small town in the province of Groningen, a characteristic 1970s building by Cor Kalfsbeek. The same architect won three years earlier the Grote Culturele Prijs Drenthe, the leading cultural award of neighbouring province Drenthe for his oeuvre (Provincie Drenthe, 2018). The building was nevertheless demolished in early 2019 (see Figure 9). Many buildings from the 1970s and 1980s face a similar risk of being demolished as they are not yet recognised as being of value. In this way, a critical architectural period might be lost.

Conclusion

Dutch policymakers pay sufficient attention to the generic challenges faced by small settlements and their built heritage. Effective networks that deal with research, education, practice and policymaking in this area exist. Societal changes related to the built environment produce unexpected side effects with profound but regional impacts. Four challenges are presented in this overview: induced earthquakes, the illegal production of synthetic drugs, mass tourism and the vulnerability of 1970s and 1980s community buildings as young heritage. These issues aren't easily addressed as one integral policy topic. Solutions need to be tailor-made and site-specific, and solving them has to start with the acknowledgement that small Dutch (historic) settlements face some serious big city problems.

^ Илл. 9. Снос библиотеки Винсхотена, построенной в 1975 году по проекту Кора Калфсбика, 2019 год (DVHN, 2019) /
Fig. 9: Demolishment of the Winschoten library in 2019, designed by Cor Kalfsbeek in 1975 (DVHN, 2019)

снесено в начале 2019 года (Илл. 9). Многие здания 1970–1980-х годов оказались под угрозой сноса по причине того, что их ценность еще не признана. Так может уйти в небытие важнейший архитектурный период.

Заключение

Голландские власти уделяют достаточно внимания общим проблемам малых поселений и их строительного наследия. Существуют эффективные структуры, которые занимаются исследованием, образованием, практикой и разработкой стратегии развития этих территорий. Социальные изменения, затрагивающие строительное наследие, создают неожиданные побочные эффекты, имеющие существенное влияние на региональном уровне. В данной статье представлены четыре проблемы малых поселений: наведенная сейсмичность, нелегальное производство синтетических наркотиков, массовый туризм и слабое звено молодого наследия – общественные здания 1970-х и 1980-х гг. Решение этих проблем нелегко рассматривать как единую стратегическую задачу. Решения должны приниматься с учетом конкретных особенностей и местных условий. Для начала необходимо признать тот факт, что малые голландские (исторические) поселения могут сталкиваться с большими городскими проблемами.

Литература / References

DVHN. (2019, April 10). Architect: De sloop van de oude bieb in Winschoten 'doet pijn'. Retrieved July 8, 2019, from https://www.dvhn.nl/groningen/Architect-De-sloop-van-de-oude-bieb-in-Winschoten-doet-pijn-24349696.html

European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. (2016). EU Drug Markets Report. Retrieved July 8, 2019, from http://www.emcdda.europa.eu/start/2016/drug-markets_en

Noordhoff uitgevers. (2019, May 22). Forse aardbeving in Groningen. Retrieved July 8, 2019, from https://nuactueel.noordhoff.nl/forse-aardbeving-in-groningen-ob/

NOS. (2016, July 23). Ondanks petitie verliest Mariekerke brievenbus. Retrieved July 9, 2019, from https://nos.nl/artikel/2119236-ondanks-petitie-verliest-mariekerke-brievenbus.html

NOS. (2018, May 19). Tientallen jerrycans met vermoedelijk drugsafval gedumpt in Limburg. Retrieved July 8, 2019, from https://nos.nl/artikel/2232606-tientallen-jerrycans-met-vermoedelijk-drugsafval-gedumpt-in-limburg.html

NOS. (2019, March 25). Rutte gaat zelf kijken hoe het met afhandeling aardbevingsschade gaat. Retrieved July 8, 2019, from https://nos.nl/artikel/2277551-rutte-gaat-zelf-kijken-hoe-het-met-afhandeling-aardbevingsschade-gaat.html

Omroep NTR. (2017). Wat doen toeristen in Nederland? - Molens kijken en haring eten. Retrieved July 8, 2019, from https://schooltv.nl/video/wat-doen-toeristen-in-nederland-molens-kijken-en-haring-eten/

Provincie Drenthe. (2018). Overzicht van winnaars van de Culturele Prijs van Drenthe. Retrieved July 8, 2019, from https://www.provincie.drenthe.nl/onderwerpen/cultuur-sport-vrije/culturele-prijs/prijswinnaars/

Steenbekkers, A., Vermeij, L., & van Houwelingen, P. (2017). Dorpsleven tussen stad en land. Slotpublicatie Sociale Staat van het Platteland. Sociaal en Cultureel Planbureau. The Hague, Netherlands.